

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалоб закрытого акционерного общества «Викон» и гражданки Лоховой Алевтины Павловны на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

8 апреля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалоб ЗАО «Викон» и гражданки А.П.Лоховой,

у с т а н о в и л :

1. В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации ЗАО «Викон» и гражданка А.П.Лохова оспаривают конституционность пункта 1 статьи 181 ГК Российской Федерации, согласно которому срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года; течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

Как следует из приложенных к жалобе ЗАО «Викон» материалов, решением Арбитражного суда Новосибирской области от 10 ноября 2006 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, было отказано в удовлетворении иска прокурора Новосибирской области, заявленного в интересах указанной организации, о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка, заключенного между специализированным государственным учреждением при Правительстве Российской Федерации «Российский фонд федерального имущества» и ОАО «Новосибирский оловянный комбинат». Одним из оснований для отказа послужил пропуск истцом трехлетнего срока исковой давности, установленного пунктом 1 статьи 181 ГК Российской Федерации. В дальнейшем это судебное решение неоднократно пересматривалось, так как различные судебные инстанции по-разному определяли момент, с которого следует отсчитывать начало течения срока исковой давности, и, соответственно, по-разному подходили к решению вопроса о том, был ли пропущен истцом срок давности в данном деле. Окончательно дело было разрешено постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 июля 2008 года, которым было оставлено в силе решение суда первой инстанции; Высший Арбитражный Суд определением от 15 декабря 2008 года отказал в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, согласившись тем самым с изложенными в нем доводами относительно порядка исчисления срока исковой давности.

Что касается А.П.Лоховой, то предпосылкой для ее обращения в Конституционный Суд Российской Федерации послужило решение Заволжского районного суда города Ярославля от 29 мая 2009 года, оставленное без изменения судом кассационной инстанции, которым ей было отказано в иске к концерну «Икар» и гражданину В.Н.Седьмову о признании недействительными договора дарения квартиры, заключенного между гражданином Б.А.Лоховым и концерном «Икар», и договора пожизненного

содержания с иждивением, заключенного между Б.А.Лоховым и В.Н.Седьмовым, а также о признании права долевой собственности на указанную квартиру. Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд, руководствуясь в том числе пунктом 1 статьи 181 ГК Российской Федерации, указал, что истицей пропущен срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожных сделок. При этом судом были отвергнуты доводы представителя А.П.Лоховой о том, что данная норма Гражданского кодекса Российской Федерации применима только к участникам сделки, а для третьих лиц данный срок должен исчисляться с момента, когда им стало известно о совершении сделки: по мнению суда, эта норма не устанавливает никаких исключений для третьих лиц и субъективный фактор – знание (незнание) о начале исполнения – правового значения для определения момента начала течения срока исковой давности не имеет.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения, как устанавливающие одинаковый порядок исчисления срока исковой давности и для сторон по сделке, и для третьих лиц, произвольно уравнивают названных субъектов, объективно находящихся в различных условиях: третьи лица в отличие от участников сделки не знают и не могут знать о начале ее исполнения. Заявители полагают, что правовое регулирование, содержащееся в пункте 1 статьи 181 ГК Российской Федерации, приводит к тому, что они как третьи лица фактически оказываются в худшем правовом положении, чем стороны по сделке, и не обладают всем объемом эффективных средств защиты своих гражданских прав посредством правосудия, а потому оспариваемые законоположения противоречат статьям 8 (часть 1), 17, 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Закрепленное Конституцией Российской Федерации, ее статьей 46 (части 1 и 2), право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался к вопросу о сроках реализации данного права. Основываясь на правовых позициях, сформулированных им в постановлениях от 16 июня 1998 года № 19-П и от 20 июля 1999 года № 12-П, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что регулирование сроков для обращения в суд, включая их изменение и отмену, относится к компетенции законодателя и что установление этих сроков обусловлено необходимостью обеспечить стабильность гражданского оборота и не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту (определения от 14 декабря 1999 года № 220-О, от 3 октября 2006 года № 439-О, от 15 июля 2008 года № 563-О-О, от 24 июня 2008 года № 364-О-О, от 5 марта 2009 года № 253-О-О, от 19 мая 2009 года № 596-О-О).

Данный вывод Конституционного Суда Российской Федерации в полной мере распространяется и на гражданско-правовой институт исковой давности. Это означает, что законодатель в пределах своих дискреционных полномочий вправе не только устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от целей правового регулирования и производить их дифференциацию при наличии к тому объективных и разумных оснований, но и определять порядок их течения во времени, момент начала и окончания, с тем чтобы обеспечить реальную возможность исковой защиты права, стабильность, определенность и предсказуемость правового статуса субъектов гражданских правоотношений.

2.1. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации исковая давность устанавливает временные границы для судебной защиты нарушенного права лица по его иску и составляет три года (статьи 195 и 196); течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права; изъятия из этого правила устанавливаются данным Кодексом и иными законами (пункт 1 статьи 200).

В порядке исключения из общего правила применительно к требованиям, связанным с недействительностью ничтожных сделок, законодателем в пункте 1 статьи 181 ГК Российской Федерации

предусмотрена специальная норма, в соответствии с которой течение указанного срока по данным требованиям определяется не субъективным фактором – осведомленностью заинтересованного лица о нарушении его прав, – а объективными обстоятельствами, характеризующими начало исполнения сделки. Такое правовое регулирование обусловлено характером соответствующих сделок как ничтожных, которые недействительны с момента совершения независимо от признания их таковыми судом (пункт 1 статьи 166 ГК Российской Федерации), а значит, не имеют юридической силы, не создают каких-либо прав и обязанностей как для сторон по сделке, так и для третьих лиц.

Следовательно, поскольку право на предъявление иска в данном случае связано с наступлением последствий исполнения ничтожной сделки и имеет своей целью их устранение, именно момент начала исполнения такой сделки, когда возникает производный от нее тот или иной неправовой результат, в действующем гражданском законодательстве избран в качестве определяющего для исчисления давностного срока. Выяснение же в каждом конкретном случае, с какого момента ничтожная сделка начала исполняться, относится к полномочиям соответствующих судов.

2.2. Как вытекает из содержания оспариваемых законоположений, установленный ими порядок исчисления сроков исковой давности является универсальным и для сторон по сделке, и для третьих лиц, что согласуется с относящимся к основным началам гражданского законодательства принципом признания равенства участников регулируемых им отношений (пункт 1 статьи 1 ГК Российской Федерации). При этом к сроку исковой давности по ничтожным сделкам применяются общие правила об исковой давности, а именно положения статей 195, 198–207 ГК Российской Федерации, в том числе о возможности приостановления срока давности (статья 202), перерыве его течения (статья 203) и о восстановлении давности (статья 205). Соответственно, в установленный законодателем трехлетний период заинтересованные лица не лишены возможности осуществить защиту

нарушенного права, а также воспользоваться иными законными возможностями, гарантирующими реальность такой защиты.

Исчисление же срока исковой давности по требованиям третьих лиц, связанным с недействительностью ничтожных сделок, с момента, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своего права, на чем фактически настаивают заявители, как и иные возможные изменения сроков исковой давности и порядка их исчисления, сопряжено с внесением изменений в правовое регулирование, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»; это относится к прерогативам федерального законодателя, который реализует их в том числе с учетом конкретных условий социально-экономического развития Российской Федерации и потребностей гражданского оборота.

3. Таким образом, поскольку положения пункта 1 статьи 181 ГК Российской Федерации не содержат неопределенности относительно порядка исчисления срока исковой давности по требованиям третьих лиц, связанным с недействительностью ничтожных сделок, и сами по себе не нарушают конституционные права заявителей в их конкретных делах, данные жалобы, как не отвечающие требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, установленным статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не могут быть приняты Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалоб закрытого акционерного общества «Викон» и гражданки Лоховой Алевтины Павловны, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 456-О-О